

РУСАКОВ И САТПАЕВ

По традиции, последний день мая в нашей республике отмечался как день памяти репрессированных.

К скромной гранитной скульптуре, что установлена рядом со зданием городского акимата, приходит много балхашцев отдать дань уважения тем, кто по ложным наветам, злему умыслу, жестокой политике правительства бывшего СССР погиб в страшных застенках, перенеся пытки и унижения. В этом скорбном списке - имена двух гениальных, знаменитых людей, двух друзей, много сделавших для нашего Отечества, для развития геологии Республики Казахстан. Это Михаил Русаков и Каныш Сатпаев.

Вот что рассказывает представительница семьи Русаковых - Нина Павловна Русакова:

- На протяжении 74 лет Кобырат снабжает Балхашский горно-металлургический комбинат медной рудой. Не было бы Кобырата - не было бы и прекрасного города Балхаша. И своим появлением на карте город обязан двум незаурядным личностям. Строили его тысячи людей, но открывали богатства этой земли и боролись за их разработку именно эти два талантливых человека. Учитель и ученик. Русский и казах. Геологи высшей пробы, настоящие патриоты и ученые - Русаков и Сатпаев.

В «Вестнике Академии наук Казахской ССР» за 1949 год в своей статье Михаил Русаков так описывает свою первую встречу с будущим первым президентом Казахской академии наук К. Сатпаевым:

- Впервые я познакомился с Канышем Имантаевичем Сатпаевым в городе Томске в 1921 году. Это случилось благодаря моему сотруднику и другу М. Ваганову, тоже студенту института... В мою память врезался образ высокого, стройного, по своему росту даже худощавого юноши с бледным, необычным для жителя степей лицом, с высоким лбом и шапкой курчавых, иссиня-черных волос на большой голове. Это и был молодой Сатпаев. Зимой 1921-1922 годов часто приходилось видеть Каныша Имантаевича на лекциях профессора Усова...

В 1923 году Русаков направился в Прибалхашье с геологом Г. Падалкой. Тот после двухлетнего перерыва стремился завершить геологическую съемку Верхне-Токраунского района. Русаков курсировал южнее - в отрогах Кзыл-тауских гор. Им осмотрены медные руды в урочищах Уста, Котенбулак, Окужаркан, Кенадыр и Караадыр. В самый разгар полевых работ, когда русаковцы стояли лагерем в урочище Бешоки, неожиданно появились два всадника.

- Здесь работает Михаил Петрович Русаков? - спросил один из них. Рабочий утвердительно кивнул головой и показал палатку начальника, откуда немедленно показался сам Русаков.

- Каныш! Откуда, какими судьбами?

- Усов прислал к тебе на геологическую практику. Берешь?

- Конечно, возьму! Но как ты добрался сюда за четыреста верст от Баянаула, без дорог?

Сатпаев серьезно ответил:

- Степь - самая лучшая дорога. А казахский узункулак надежнее городского телефона. Ты, наверное, и сам в этом убедился...

«Месяц совместной работы по геологической съемке, по осмотру целого ряда медных и других месторождений быстро промчался, - писал позднее М. Русаков в «Вестнике АН КазССР». При совместных маршрутах Каныш Имантаевич всегда интересовался названием гор, урочищ, речек и логов. Только позднее я понял, насколько удачно, красочно и умело казахский народ отражает в географических названиях особенности той или иной местности. После утомительного маршрута во время кочевки в ауле Каныш Имантаевич находил в себе силы при свете костра подолгу слушать рассказы о старине, о разных находках в степи. Расстались мы с ним в августе 1923 года с лучшими чувствами и интересом друг к другу, даже не догадываясь, что в будущем жизнь столкнет нас по совместной работе...».

Сатпаев и Русаков. В истории эти два имени всегда стоят рядом. Так уж случилось, что 31 мая 1949 года по ложному доносу М. Русаков был арестован органами безопасности и сослан в Красноярский край. Об этом Каныш Имантаевич узнал из письма матери ученого, которая просила помочь ее сыну. Оказавшись в Москве, Сатпаев пытается пройти на Лубянку, требует справедливости, доказывая, что с Русаковым поступили нечестно, говорит о заслугах геолога перед страной. Однако правды добиться не удастся. К тому времени Сатпаев сам оказывается на подозрении, как и многие незаурядные личности. На него заводят дело, обвиняют в крупных политических ошибках и даже в национализме. Но сломить ученого так и не удалось. Сатпаев посылает телеграмму в Кремль вождю всех народов о несправедливом к себе отношении. И происходит чудо. Видимо, что-то в обращении задело за душу, и с Сатпаева сняли все обвинения. Далее геолог начинает бороться за своего друга Русакова. И в 1954 году Михаил Петрович вернулся из заключения. И в этом, несомненно, была и заслуга Каныша Сатпаева.

На фасаде Института геологических наук имени Сатпаева в Алматы укреплены мемориальные доски. Одна посвящена М. Русакову, другая - К. Сатпаеву. Друзья в жизни, они и после смерти (Сатпаев умер годом позже Русакова) оказались вместе. В людской памяти эти два замечательных человека будут неразделимы, как Конырат и Жезказган.

Записала Береке ШАЛОВА